

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

**К.М.Табаринцева-Романова,
Д.А.Кузнецов**

Научная дипломатия *Mercosur*

В статье проанализированы проблемы научной дипломатии государств — членов Общего рынка стран Южной Америки (*Mercado Común del Sur, Mercosur*). Научная дипломатия рассматривается как один из потенциальных механизмов достижения национальных и коллективных (в данном случае региональных) интересов. В работе описаны как стратегические (национальные стратегии и институты), так и тактические (конкретные программы и инициативы) инструменты, задействованные в регионе. Авторы приходят к выводу о том, что научная дипломатия пока не стала для *Mercosur* рутинным механизмом сотрудничества. Регион по-прежнему упускает возможности включиться в глобальные научные сети. Среди причин — региональные диспропорции в финансировании научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и в инновационном потенциале, низкий уровень институционализации научной дипломатии, разрыв между наукой и дипломатией, наукой и политикой, отсутствие традиции такого взаимодействия.

Ключевые слова: *Mercosur*, научная дипломатия, региональная интеграция, гуманитарная дипломатия.

DOI: 10.31857/S0044748X0027522-3

Статья поступила в редакцию 05.08.2023

Использование инструментов научной дипломатии, научно-образовательного и шире — гуманитарного сотрудничества в современных международных отношениях становится вполне обычной практикой. Научно-образовательная политика тесно связана с обеспечением инновационного и экономического развития, а также с формированием позитивного имиджа

Ксения Михайловна Табаринцева-Романова — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (РФ, 620083 Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, <https://orcid.org/0000-0002-0158-8016>, kseniaromanova@urfu.ru); **Денис Андреевич Кузнецов** — кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов, МГИМО МИД России (РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского, 76, <https://orcid.org/0000-0001-6265-2774>, kuznetsov.d.a@my.mgimo.ru).

государства. Учитывая глобальный характер науки, сотрудничество в этой области является важным инструментом внешней политики. Важной тенденцией здесь можно назвать развитие научной дипломатии в рамках интеграционных объединений. Тесное сотрудничество в сфере науки и образования уже давно стало интегрирующим фактором в Европейском союзе, расширяется оно и в рамках сетевых университетов, академических форумов и объединений на пространстве Содружества Независимых Государств, Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, институционализируется оно и в региональных объединениях Латинской Америки, примером чего является региональный блок *Mercosur*.

Цель данной статьи — выявить нынешнее состояние научной дипломатии в регионе, а также проблемы, препятствующие ее углублению. Данная задача решается с опорой на концептуальное осмысление феномена научной дипломатии, сравнительный анализ национальных практик и опыта регионального сотрудничества *Mercosur*.

ФЕНОМЕН НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ И ЕГО ОСМЫСЛЕНИЕ

В настоящее время не существует единого подхода к интерпретации научной дипломатии. Можно выделить три основных вектора ее определения и изучения. Приверженцы первого исходят из соотношения науки и дипломатии, этот подход разработан Лондонским королевским обществом по совершенствованию естественных знаний и Американской ассоциацией содействию развития науки. Научная дипломатия рассматривается в трех измерениях: «наука в дипломатии», когда ученые играют роль экспертов при формировании и реализации целей внешней политики, способствуя решению тех или иных вызовов и проблем; «дипломатия для науки», когда политики содействуют развитию международного научного сотрудничества; «наука для дипломатии», когда научное сотрудничество (как ресурс мягкой силы) стимулирует углубление и расширение рамок международного сотрудничества государств.

Второй подход основан на стратегических целях. Так, немецкие исследователи Т.Флинк и У.Шрайтерер предложили изучать научную дипломатию, исходя из национального инновационного и конкурентоспособного потенциала, привлекательности для иностранных студентов и исследователей, способности влияния на принятие внешнеполитических решений в международной повестке через инструменты мягкой силы [1].

Наконец, третий — прагматический подход, в рамках которого научную дипломатию предполагается изучать как инструмент удовлетворения национальных потребностей страны, реализации трансграничных интересов и шире — глобальных потребностей и проблем (например, Целей устойчивого развития ООН).

Г.А.Краснова вслед за Л. ван Лангехове выделяет стратегические и оперативные инструменты научной дипломатии [2; 3]. К стратегическим инструментам относятся концептуальные политические документы, опреде-

ляющие роль и место научной дипломатии в системе внешнеполитических инструментов. К оперативным — заключение международных соглашений, функционирование научно-технических советов на высоком уровне, учреждение института научного атташе при посольствах, софинансирование международных исследовательских проектов, организация мероприятий.

Очевидно, таким образом, что участники научной дипломатии — это широкий круг акторов [4], которых можно разделить на две категории. К первой (по отношению к государству) относятся государственные акторы (государственные и муниципальные организации, фонды) и негосударственные акторы (неправительственные организации, форумы и пр.). Во вторую категорию (по уровню) следует включить субнациональных участников (университеты, научные организации, муниципалитеты, неправительственные организации), национальных (государственные структуры), региональных (интеграционные проекты в сфере науки) и глобальных (ЮНЕСКО, международные научные ассоциации).

В последнее время активным участником научной дипломатии становятся региональные интеграционные объединения. Во многом нормативной стала модель Болонской системы, принятой в Европе. Проекты научной дипломатии развиваются на постсоветском пространстве в рамках Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического Союза, в Азии — прежде всего в Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, в Африке — как внутри многочисленных субрегиональных объединений, так и на уровне Африканского союза. Заметное место занимает и Латинская Америка, где инициативы научной дипломатии нашли отражение как в субрегиональных (научные проекты в Зоне интеграции центральной и западной Южной Америки, тематический трек по наукам и технологиям Сети городов *UTCTyC* в *Mercosur*), региональных (Межамериканский институт по исследованию глобальных изменений *IAI*, Открытый научный форум Латинской Америки и Карибского бассейна *CELAC*, Межамериканская сеть академий наук, Латиноамериканская сеть по развитию научной культуры, так и в трансрегиональных форматах (Иbero-американская программа по развитию науки и технологий *CYTED*).

В данной работе научная дипломатия рассматривается в качестве одного из потенциальных механизмов достижения региональных интересов на примере *Mercosur*. Объединение было создано в 1991 г. Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем, впоследствии к нему присоединились Венесуэла и Боливия. Поскольку Боливия пока не завершила процесс вступления в организацию, а членство Венесуэлы было приостановлено в 2017 г., основное внимание будет уделено четырем странам-основательницам.

Российских авторов сегодня сосредоточены на изучении опыта научной дипломатии, прежде всего, в развитых государствах и на уровне Евросоюза, либо в крупных странах развивающегося мира (особенно стран *BRICS*). Опыт *Mercosur* в российской литературе пока детально не рассматривался. Что же касается самой Латинской Америки, то в коллективной работе «Институционализация научно-инновационной дипломатии в Латинской Аме-

рике» авторы отмечают, что, несмотря на то, что «дипломатия науки и инноваций» является новым, неравномерно развитым и крайне фрагментированным процессом, в регионе уже имеются важные достижения, благодаря которым возникло благоприятное сочетание подходов, программ и практик в этой области» [5]. В работе, посвященной анализу сотрудничества стран Латинской Америки по борьбе с пандемией, отмечается, что «сотрудничество по линии Юг — Юг в Латинской Америке осуществляется в основном на двусторонней основе, особенно с другими странами Глобального Юга, в то время как Латинская Америка должна работать именно как регион, чтобы создавать больше возможностей для сотрудничества» [6]. Опыт научной дипломатии в странах глобального Юга рассматривается редко (в данной работе представлены наиболее значимые исследования), однако представляет большой интерес, особенно для изучения феномена научной дипломатии и ее функций в мировой политике.

НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЯХ СТРАН *MERCOSUR*

Рассмотрим национальные институты (стратегические инструменты), в функции которых входит развитие научной дипломатии стран — членов *Mercosur*.

Аргентина. Одним из ключевых акторов научной дипломатии в Аргентине является Национальное управление по продвижению научной политики, разрабатывающее и реализующее мероприятия по международному сотрудничеству в области науки, технологий и инноваций на основе стратегии, определенной с учетом национальной научной политики и в соответствии с внешней политикой Аргентины, установленной министерством иностранных дел этой страны. Данная стратегия основана на международном сотрудничестве и направлена на укрепление национального потенциала в области научно-технической индустрии в приоритетных областях и секторах, стимулирование и совершенствование технологических разработок, создание и стимулирование процессов обучения и/или передачи знаний.

Основные задачи управления определены следующим образом: стимулирование отдельных лиц, учреждений и регионов Аргентины; разработка национальных планов в области науки, технологий и инноваций, обеспечивающих стратегическое международное позиционирование посредством анализа международных тенденций и их взаимосвязи с приоритетами национальных стратегий; укрепление научно-технического потенциала страны посредством установления связей с аргентинскими исследователями, проживающими за рубежом, а также посредством действий, направленных на содействие постоянному пребыванию исследователей в Аргентине и пр. [7; 8].

Необычным и ярким примером развития научной дипломатии Аргентины стала программа *RAICES* — объединение аргентинских исследователей и ученых за рубежом. Этот проект реализуется на основании Закона № 26.421 и в первую очередь направлен на координацию и поддержку свя-

зей с целью укрепления, дополнения и интеграции национального потенциала научных исследований в мире. Важными являются различные действия, направленные на то, чтобы ученые оставались работать в стране или возвращались туда. Кроме того, серьезное внимание уделяется поддержанию связей между исследователями [9; 10].

Онлайн-платформой, содержащей различные статистические данные по науке, является Аргентинский информационный портал по науке и технологиям [11], который координируется и управляется Подсекретариатом институциональной оценки, подчиняющимся Секретариату научно-технического сотрудничества министерства науки, технологий и инноваций. В 2017 г. это министерство провело первую встречу и семинар по научной дипломатии и политике в Аргентине, а в 2018 г. подписало соглашение с Институтом дипломатической службы нации об обучении дипломатов аргентинской научной системе с целью установления международных связей и привлечения инвестиций в сферу биоэкономики, в частности, с Евросоюзом [12].

В Аргентине с 1958 г. функционирует Национальный совет по научно-техническим исследованиям, деятельность которого реализуется по таким приоритетным для страны направлениям, как аграрные и инженерные науки, биология и наука о здоровье, точные и естественные науки, социально-гуманитарные науки. Основные функции совета, согласно Указу № 1661/96, заключаются в развитии и финансировании (предоставление грантов) научно-технических исследований, научно-техническом сотрудничестве как внутри страны, так и за ее пределами, создании лабораторий и исследовательских центров. В Повестке на 2023 г., помимо основных направлений работы совета, подчеркивается необходимость внедрения политики институционального мониторинга деятельности директоров для разработки превентивных и защитных мер, направленных, среди прочего, на искоренение насилия на рабочем месте и гендерного насилия [13]. При совете работает Бюро международного сотрудничества, отвечающее за программы финансирования международных проектов и за решение административных задач, направленных на развитие научного сотрудничества между учеными всего мира. Ниже перечислим три формы международного сотрудничества. Международные исследовательские группы — партнерство между исследователями из одного или нескольких национальных учреждений с одним или несколькими иностранными учреждениями для реализации совместных исследовательских программ, состоящих из двух компонентов — исследовательских проектов и подготовки молодых исследователей. Международные ассоциированные лаборатории — исследовательские институты, имеющие как минимум два офиса (один в Аргентине, а другой в стране-партнере), созданные с целью углубления научного сотрудничества (в настоящее время существуют следующие двусторонние лаборатории: Физика и механика жидкостей (совместно с Францией); Франко-аргентинский международный центр информационных наук и систем (совместно с Францией); Информатика, логика, языки, верификация и

системы (совместно с Францией); Нанонаука (совместно с Францией). Непосредственно программы международного сотрудничества — финансирование исследовательских проектов с иностранными партнерами. В рамках *Mercosur* Аргентина поддерживает тесные связи с Национальным агентством исследований и инноваций Уругвая, а также с центрами и фондами Бразилии: Национальным советом по научному и технологическому развитию; Национальным центром исследований в области энергетики и материалов; Фондом поддержки исследований штата Сан-Паулу; Фондом поддержки исследований штата Рио-де-Жанейро; Национальной лабораторией синхротронного света.

Бразилия. В отличие от Аргентины, на официальном сайте министерства иностранных дел Бразилии есть отдельный раздел, посвященный научной дипломатии, где отмечается, что реализуемая инновационная дипломатия направлена на то, чтобы разрушить стереотипы, связанные с имиджем Бразилии за рубежом, и показать страну, производящую знания, продукты и услуги в секторах, связанных с наукой. Инновационная дипломатия состоит из комплекса действий правительств по интернационализации их инновационных систем с целью содействия созданию квалифицированных рабочих мест и повышения конкурентоспособности национальной экономики, с тем чтобы улучшить интеграцию страны в глобальные производственные цепочки. Инновационная дипломатия выполняет следующие функции: осуществляет координацию государственных и частных структур, составляющих Национальную инновационную систему, с целью облегчения ее интернационализации; разрабатывает программы, представляющие национальный интерес, которые будут реализовываться за рубежом, с целью повышения авторитета Бразилии как центра распространения знаний, укрепления бренда страны в области инноваций; участвует в разработке стратегий и государственной политики с целью совершенствования Национальной инновационной системы на основе успешного международного опыта [14].

Одна из задач дипломатии — проведение мероприятий по продвижению технологий за рубежом в соответствии с Национальной инновационной политикой (Указ № 10.534 от 28.10.2020), которая в качестве одного из своих стратегических направлений деятельности определяет «признание Бразилии на международной арене как инновационной нации» [14]. Помимо мониторинга государственной политики в программу включены мероприятия, направленные на повышение авторитета Бразилии в зарубежных инновационных экосистемах. В качестве примеров можно привести выявление возможностей для научно-технического партнерства, привлечение инвестиций, поддержку интернационализации стартапов, помощь в мобилизации бразильской научной диаспоры за рубежом и содействие развитию инноваций в Бразилии.

В отчете по науке для ЮНЕСКО Бразилии отмечается, что в 2020 г. были внесены поправки в Национальную стратегию Бразилии в области

науки, технологий и инноваций (2016—2022 гг.) в соответствии с критериями Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Несмотря на то, что в новом правительственном плане указывается, что устойчивое развитие является первоочередной целью, в устанавливаемых государством индикаторах их достижения мало социально-экономических и экологических задач [15].

В Бразилии существует Департамент науки и технологий при министерстве иностранных дел, а также действует Программа инновационной дипломатии, реализуемая как на федеральном, так и на субнациональном уровне в штате Сан-Паулу [16]. С 2017 г. проходят ежегодные встречи по дипломатии и научно-техническим инновациям, организованные министерством науки, технологий, инноваций и коммуникаций и министерством иностранных дел с участием представителей иностранных правительств и международных организаций. Посредством научной, технологической и инновационной дипломатии Бразилия стремится присоединиться к усилиям по преобразованию продуктивного профиля экономики и способствовать повышению конкурентоспособности отрасли с целью создания условий для включения страны в самые передовые производственные цепочки на глобальном уровне [16].

Парагвай. Национальный совет по науке и технологиям — *CONACYT* — был создан в январе 1997 г. на основании Закона №1028 и является учреждением, отвечающим за развитие науки, технологий и инноваций в Парагвае. За последние два года *CONACYT* инвестировал 48 млрд гуарани (6,5 млн долл. США) в 114 исследовательских проектов по всей стране благодаря программе *PROCIENCIA* при поддержке Фонда передового опыта в области образования и исследований [17]. Кроме того, во время пандемии *CONACYT* было поручено создать научный комитет с участием исследователей при поддержке других исследовательских институтов. Точно так же 11,8 млрд гуарани (1,5 млн долл. США) было выделено на 37 проектов, позволивших смягчить последствия ситуации, вызванной *COVID-19*. Финансирование со стороны *CONACYT* позволило парагвайским исследователям, работавшим в лабораториях и университетах мира, вернуться в Парагвай. Кроме того, благодаря программе приема иностранных исследователей удалось добиться того, чтобы около десяти профессионалов согласились приехать для научной работы и в качестве преподавателей в университеты страны. Что касается инноваций, то *CONACYT* финансировал в рамках Программы инноваций в парагвайских компаниях проекты в области создания биологических продуктов для сельского хозяйства, открытие лаборатории молекулярной биологии и предприятия, разрабатывающего строительные материалы из различных видов переработанных материалов.

Парагвайские ученые активно выступают за формирование стратегии, направленной на консолидацию науки в стране, основные пункты предлагаемой стратегии связаны с повышением качества национальных научных журналов и безопасности финансирования науки, с защитой фундамен-

тальных исследований и принятием закона об исследователях. Так, при поддержке Ассоциации бывших стипендиатов программы грантов Дона Карлоса Антонио Лопеса, Ассоциации научных исследователей Парагвая и Научного общества Парагвая была создана рабочая группа, целью которой стало формирование «дорожной карты» по определению стратегии по консолидации национальной науки, по обеспечению прозрачности управляемых научных фондов, по усилению подготовки научных кадров. Как отметил Алехандро Рекальде Карбальо, обозреватель по биологическим наукам, биотехнологии, микробиологии, образованию и науке в Чили и Германии, «в Парагвае в настоящее время нет национальной повестки дня в области науки, поэтому нет четкого представления о том, куда мы стремимся как страна в области науки или как мы будем использовать эту науку для нашего развития, каковы наши приоритетные области... При выборе проектов для финансирования у нас возникают конфликты» [18].

Уругвай. Национальный совет по инновациям, науке и технологиям — *CONICYT* — был преобразован в 2006 г. (Закон № 18.084) в совещательный консультативный орган государственной власти по вопросам науки, технологий и инноваций (*CTI*). В его состав входят представители организаций производственного сектора; от академических кругов — частные университеты *UdelaR*, *ANEP* и независимые исследователи; от правительства — представители соответствующего министерства и муниципий. Основные задачи совета связаны с выработкой общих направлений политики и приоритетов в области науки, технологий и инноваций [19].

Опираясь на международные рейтинги, можно сделать вывод о том, что в научном и инновационном потенциале четырех государств существуют диспропорции. Так, в соответствии с Глобальным инновационным индексом (*Global Innovation Index 2022*), ни одна из стран *Mercosur* не входит в топ-50 государств, но все они находятся в первой сотне при лидерстве Бразилии (54-е место и 2-е место в регионе вслед за Чили) и значительным отставании Парагвая (91-е место и 12-е место в регионе) (см. таблицу ниже). При этом Аргентина и Бразилия показали наилучший результат в продвижении по рейтингу за последние пять лет [20].

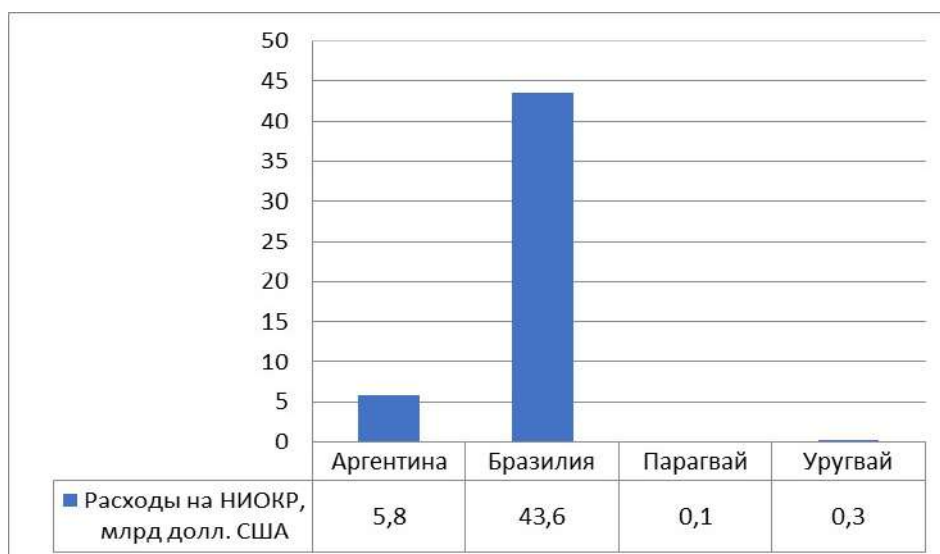
СТРАНЫ *MERCOSUR* В ГЛОБАЛЬНОМ ИННОВАЦИОННОМ ИНДЕКСЕ 2022 г.

Государство	Место в мировом рейтинге	Место в Латинской Америке
Аргентина	69	8
Бразилия	54	2
Парагвай	91	12
Уругвай	64	5

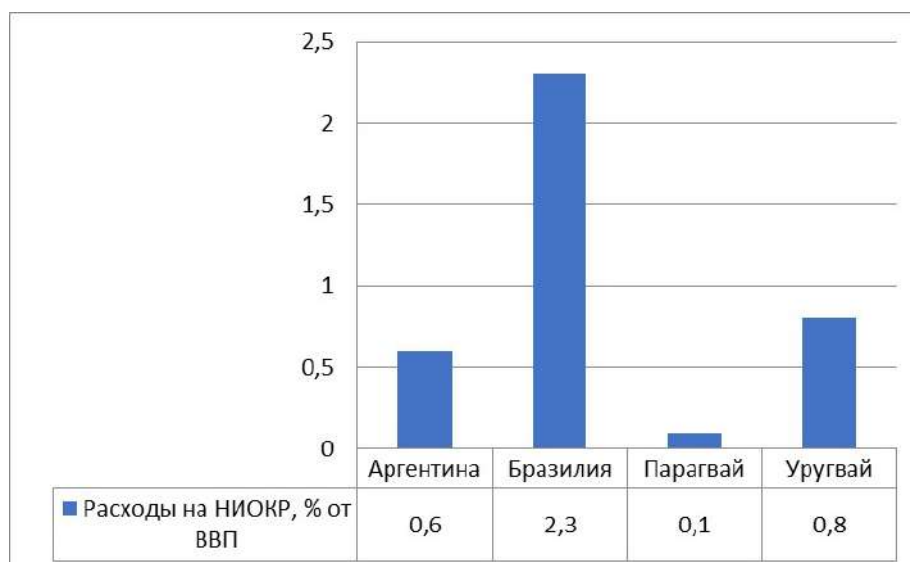
Источник: Составлено авторами на основе *Global Innovation Index 2022* [20].

Г р а ф и к 1

РАСХОДЫ НА НИОКР СТРАН *MERCOSUR* В 2022 г. (в млрд долл.)

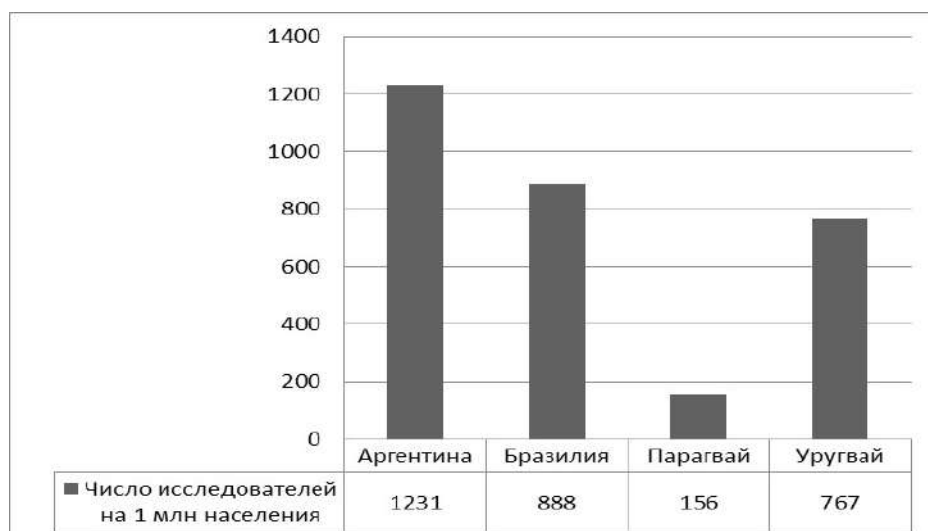
РАСХОДЫ НА НИОКР СТРАН *MERCOSUR* В 2022 г. (в % от ВВП)

Источник: составлено авторами на основе [21].

Г р а ф и к 2

ЧИСЛО ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НА 1 МЛН НАСЕЛЕНИЯ

Источник: составлено авторами на основе [22].

Разнится и объем расходов на НИОКР стран *Mercosur*. Безусловным лидером как в абсолютном (конкретный объем трат), так и в относительном (процент расходов от ВВП) является Бразилия; остальные страны следуют со значительным отрывом от нее [21] (см. график 1). Отличается и число исследователей в странах на 1 млн населения. Здесь безусловным лидером является Аргентина (1231 человек), наименьшие показатели со значительным отставанием демонстрирует Парагвай (156 человек) [22] (см. график 2). Эти и другие (в том числе социально-экономические) диспропорции не могут не оказывать влияние на интенсивность научной дипломатии на субрегиональном уровне.

НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОВЕСТКЕ *MERCOSUR*: ПРОЕКТЫ И ВЫЗОВЫ

Изначально *Mercosur* создавался для укрепления преимущественно экономического сотрудничества между странами. Ни в Асунсьонском договоре, ни в Протоколе Ору-Прето нет статей, относящихся к научному или культурному взаимодействию [23; 24]. Однако уже в 1992 г. на пятом заседании *Mercosur* было сформировано и утверждено Резолюцией № 24/1992 специализированное совещание *Mercosur* по науке и технологиям — *RECyT* [24].

Основные задачи *RECyT* — продвижение и научно-техническое развитие стран — членов *Mercosur*, а также модернизация их экономики для расширения предложения и повышения качества доступных товаров и услуг с целью улучшения условий жизни их жителей. Его действия направлены на повышение производительности экономик стран общего рынка и конкурентоспособности производственных сегментов *Mercosur* на третьих рынках [25]. Деятельность *RECyT* на международном уровне заключается в участии в переговорах различного уровня, например, таких, как переговоры *Mercosur* — Европейский союз по вопросам, касающимся науки и технологий. Программы сотрудничества между двумя блоками стран направлены на налаживание широкого и всеобъемлющего взаимодействия с учетом содействия экономическому и социальному развитию и сосредоточение внимания на развитие человеческого капитала [26]. На региональном уровне одним из основных направлений деятельности *RECyT* является продвижение и стимулирование исследований на всех уровнях, направленных на поиск решений проблем, общих для стран региона, и, таким образом, содействующих процессу региональной интеграции. *RECyT* также способствует распространению информации о достижениях в области науки и технологий во всех странах-членах, а также определению тематических областей знаний и приоритетных секторов с целью выявления и решения проблем определенного сектора или региона и организации платформ (форумов, на которых обсуждаются проблемы и достижения в области науки и технологий).

Специализированное совещание *Mercosur* по науке и технологиям выдвигает различные инициативы по продвижению научно-технических исследований и инноваций, их распространению, а также исследованиям и развитию потенциала стран блока [27]. 30 мая 2006 г. в г. Буэнос-Айрес состоялось первое совещание министров и высших должностных лиц по науке и технологиям *Mercosur* и ассоциированных стран. В результате была подписана Буэнос-Айресская декларация и утвержден План действий с целью разработки в течение следующих 90 дней Рамочной программы *Mercosur* и ассоциированных стран в области науки и технологий, которая будет финансироваться для ее реализации [28]. Последняя встреча состоялась в формате видеоконференции в октябре 2022 г. Делегация Уругвая предложила следующие этапы развития общерегиональной научной деятельности организации: создание рабочих групп, которые бы оценивали и контролировали ситуацию в регионе, действующую нормативную базу и т.д.; активное участие в качестве единого блока в международных дискуссиях по разработке и реализации политики открытой науки; разработка и внедрение региональных инструментов для финансирования инициатив в области открытой науки, способствующих сотрудничеству между странами-членами [29].

В рамках *RECyT* функционируют следующие структуры: Комиссия общества знаний, инноваций и новых технологий, Комиссия по поддержке научно-технического развития, Комиссия по платформе *BIOTEC SUR* и программный комитет. *BIOTEC SUR* — это биотехнологическая платформа *Mercosur*, сформированная по инициативе Евросоюза и *Mercosur*

(*BIOTECH I*) по развитию и использованию биотехнологий в поддержку устойчивого повышения конкурентоспособности региональной продукции на международных рынках. Второй этап (*BIOTECH II*) был проведен с целью разработки комплексных региональных проектов в области возобновляемых источников энергии и здоровья человека на период 2014—2016 гг. Через платформу *BIOTEC SUR* финансировались проекты в цепочках производства мяса птицы, говядины, масличных культур и лесного хозяйства. Центральное место в деятельности платформы занимает разработка конкретных мероприятий в области НИОКР, направленных на решение приоритетных вопросов, представляющих интерес для региона.

Существует также премия *Mercosur* в области науки и техники, учрежденная в 1997 г. *RECyT* с целью привлечения исследователей, особенно молодых, к поиску решений конкретных проблем общества. Целями конкурса являются: поощрение научных и технологических исследований, ориентированных на *Mercosur* и способствующих региональной интеграции; награждение авторов лучших работ, которые могут стать вкладом в научно-техническое развитие стран — членов и ассоциированных стран *Mercosur*; укрепление регионального интеграционного процесса среди членов *Mercosur* и ассоциированных стран посредством распространения достижений в области научно-технического развития.

Премия *Mercosur* в области научной журналистики учреждена для распространения информации о науке, технологиях и инновациях с целью их использования обществом, а также на то, чтобы науки, технологии и инновации более активно использовались в средствах массовой информации стран-членов и ассоциированных стран, а также на популяризацию науки, технологий и инноваций и вовлечение молодежи в деятельность по формированию журналистов о научных достижениях.

Еще одним любопытным инструментом продвижения региональной науки стал Фестиваль *CINECIEN Mercosur* — инициатива, представленная Департаментом аудиовизуальных искусств *IUNA* (Национальный университетский институт искусств) и *RECyT*. Первый конкурс был организован в 2005 г. Цель состоит в следующем: стимулировать кинематографистов и учреждения в странах — членах и ассоциированных членах *Mercosur* использовать аудиовизуальные СМИ в качестве средства популяризации работ исследователей и студентов из всех областей научных знаний, а также для продвижения научной продукции; поощрять использование аудиовизуальных СМИ как средства распространения научных знаний; использовать испанский и португальский языки в качестве средства выражения достижений в области науки.

По случаю LXII саммита президентов *Mercosur*, состоявшегося в городе Пуэрто-Игуасу 4 июля 2023 г., Уругвай дал оценку текущего состояния процесса региональной интеграции. Была подчеркнута постоянная поддержка, оказываемая научным исследованиям и коммуникациям посредством присуждения премий *Mercosur* в области науки, технологий, инфор-

мационно-пропагандистской деятельности и научной журналистики; было отмечено и развитие исследовательской инфраструктуры *Mercosur* [30].

В качестве стратегических тем для последующего развития были определены следующие направления: открытая наука, энергетический переход, цифровая трансформация и научная дипломатия в соответствии с совместной работой государств, входящих в ЮНЕСКО.

В августе 2023 г. состоялся семинар *Mercosur* по научной дипломатии, во время которого была отмечена возрастающая роль науки, технологий и инноваций в решении проблем, возникающих в меняющемся мире. В этом смысле повестка дня международного сотрудничества в области науки значительно расширяется в соответствии с параметрами и ориентирами научной политики и внешней политики каждой из стран, продвигающих такое сотрудничество. Глобальный контекст, отмеченный цифровой трансформацией, экономикой знаний, подъемом технологического развития, важностью природных ресурсов, созданием добавленной стоимости, передачей технологий, создает ситуацию, когда требуются «интеграция и координация различных участников, которые вместе могут построить то, что называется научной дипломатией» [30; 31]. В качестве основных акторов такого вида дипломатии были названы дипломаты, ученые, исследователи, бизнесмены и представители производственного сектора. Все они играют фундаментальную роль в построении научной дипломатии.

Во время семинара был также поставлен вопрос о необходимости начать разработку совместной стратегии, которая позволит объединить усилия, повысить эффективность ресурсов, но, прежде всего, разработать внутреннюю и внешнюю коммуникационную стратегию академического, научного, технологического и инновационного потенциала региона. Это позволит *Mercosur* позиционировать себя как ключевого игрока в Латинской Америке и в отношениях с другими странами и блоками.

В качестве приоритетных научных направлений были выделены следующие: возобновляемые источники энергии; исследования в области здравоохранения; защита окружающей среды и биоразнообразия; применение биотехнологий в сельском хозяйстве и здравоохранении; безопасность пищевых продуктов; разработка спутников; космические исследования и т.д. [32].

Позитивным фактором, свидетельствующим о постепенной институционализации научной дипломатии в регионе на разных уровнях, можно считать подключение субнациональных акторов, а именно городов и регионов *Mercosur*, объединенных в сеть «Города *Mercosur*» (*Mercociudades*). Внутри данной парадипломатической сети работает трек по науке и технологиям (*UTCTyC*). В рамках трека идет работа как на региональном (создание сетей сотрудничества университетов и научных центров, например, обсерватории сотрудничества городов и университетов в Монтевидео), так и на внерегиональном уровне (участие в форуме *Smart City World Congress* в Барселоне (Испания) и в мировом конгрессе умных городов) [33].

На пути реализации научной дипломатии и ее утверждения в качестве официального направления внешней политики стран — членов *Mercosur* существует множество препятствий, что характерно не только для этих стран, но и для всего латиноамериканского региона и большинства государств Юга. Во-первых, это низкий уровень инвестиций в международные научные программы, что связано как с дефицитом бюджета в целом, так и со слабой заинтересованностью внешних инвесторов. Во-вторых, это недостаток опыта во взаимодействии ученых, политиков и дипломатов. Для Латинской Америки в принципе характерен разрыв между наукой и дипломатией, наукой и политикой. Существует множество проблем, препятствующих налаживанию связей между учеными и чиновниками. Эти проблемы связаны с институциональной структурой, а также с отсутствием традиции такого взаимодействия [34]. Что касается *Mercosur*, то лишь в Бразилии этот разрыв не столь очевиден благодаря существованию крупных центров подготовки дипломатов (Институт Риу-Бранку). В-третьих, речь идет о том, что в странах *Mercosur* довольно мало негосударственных фондов и организаций, заинтересованных в продвижении научного сотрудничества. Еще одной важной проблемой являются региональные диспропорции как в уровне экономического развития, так и с точки зрения научно-образовательного и инновационного потенциала.

Несмотря на то, что страны *Mercosur* имеют давнюю традицию двустороннего, регионального и глобального научного сотрудничества в области укрепления национального потенциала в области исследований, технологического развития и инноваций, наука по-прежнему играет второстепенную роль во внешней политике и вопросах региональной интеграции. Несмотря на многочисленные многосторонние инициативы, регион на данный момент не смог в полной мере воспользоваться возможностями, предоставляемыми научным сотрудничеством, для укрепления международных отношений, координации общих действий перед лицом транснациональных проблем и для достижения общих целей развития.

Несмотря на заявления о необходимости развития научной дипломатии *Mercosur*, страны-члены больше ориентированы на международные площадки и научные форумы, а не на «внутренний» рынок. При этом на данный момент только у Бразилии существует такое официальное направление внешней политики, как инновационная дипломатия. Остальные члены *Mercosur* не имеют «официальной» научной дипломатии и пока не демонстрируют убедительных шагов по ее институционализации. Кроме того, лишь в Бразилии учрежден институт атташе по науке при крупных посольствах. К тому же существуют правовые или бюрократические барьеры для начала дипломатической карьеры в сфере науки, технологий и инженерии. Зачастую министерства иностранных дел и министерства науки стран *Mercosur* не осуществляют взаимодействие в целях согласования научной и внешней политики.

При этом важно отметить, что государства Южного конуса все чаще фигурируют в научных и университетских рейтингах, накапливают опыт сотрудничества в различных сферах, а также выдвигают и осуществляют многочисленные, в том числе совместные, проекты и инициативы. Все это свидетельствует о растущем потенциале стран *Mercosur* в сфере интенсификации научной дипломатии как в регионе, так и за его пределами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Flink T., Schreiterer U. Science Diplomacy at the Intersection of S&T Policies and Foreign Affairs: toward a Typology of National Approaches. *Science and Public Policy*. Oxford, 2010, vol. 37, issue 9, pp. 665-677. DOI: 10.3152/030234210X12778118264530
2. Langenhove L.V. Tools for an EU Science Diplomacy. Brussel, Institute for European Studies, 2017. Available at: https://www.ies.be/files/Tools%20for%20an%20EU%20Science%20Diplomacy_by%20LukVanLangenhove.pdf (accessed: 01.09.2022).
3. Краснова Г.А. Научная дипломатия в современном мире. Российский совет по международным делам (РСМД). М., НП РСМД, 2021, 48 с. [Krasnova G.A. Nauchnaya diplomatiya v sovremennom mire. [Scientific Diplomacy in the Modern World]. RCIR Report. Moscow, NP RSMD, 2021. 48 p. (In Russ).]
4. Табаринцева-Романова К.М. Научная дипломатия в современном международном дискурсе. *Дипломатическая служба*. М., 2019, № 4, с. 74-49. [Tabarintseva-Romanova K.M. Nauchnaya diplomatiya v sovremennom mezhdunarodnom diskurse [Scientific Diplomacy in Modern International Discourse]. *Diplomaticheskaja sluzhba*. Moscow, 2019, N 4, pp. 74-49. (In Russ).]
5. Leonel da Silva R.G., Ferreira G.G.C, Onuki J. The Institutional Building of Science and Innovation Diplomacy in Latin America: Toward a Comprehensive Analytical Typology. *Frontiers in Research Metrics and Analytics*. Lausanne, 2021, N 6. DOI: 10.3389/frma.2021.654358
6. Echeverria L.F., Aquino Valle A.E. Widmaier Muller C.N. Science Diplomacy and South-South Cooperation for Emergency Response: The Case of COVID-19 pandemic in Latin America. *Journal Sosial Politik*. Malang, 2020, vol. 6, N 2, pp. 168-182.
7. Dirección Nacional de Promoción de la Política Científica. Argentina Gov. Available at: <https://www.argentina.gob.ar/ciencia/direccion-nacional-promocion-politica-cientifica> (accessed: 01.06.2023).
8. Vera N., López M.P. Diplomacia Científica en la Argentina contemporánea: un mapeo de iniciativas en los Ministerios de Ciencia, Tecnología e Innovación y de Relaciones Exteriores (2019-2022). *Estudios Internacionales*. 2023, N 204, pp. 153-185. Available at: <https://www.scielo.cl/pdf/rei/v55n204/0719-3769-rei-55-204-00153.pdf> (accessed: 01.06.2023).
9. Redes de científicos argentinos por el mundo. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto de Argentina de Argentina. Available at: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/actualidad/boletin/redes-de-cientificos-argentinos-por-el-mundo> (accessed: 01.06.2023).
10. Portal de información de ciencia y tecnología Argentino. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto de Argentina. Available at: <https://datos.mincyt.gob.ar/#/acercade> (accessed: 02.06.2023).
11. Se firmó un acuerdo con el Instituto del Servicio Exterior de la Nación. Argentina Gov. 2018. Available at: <https://www.argentina.gob.ar/noticias/se-firmo-un-acuerdo-con-el-instituto-del-servicio-exterior-de-la-nacion> (accessed: 02.09.2022).
12. Cooperación en ciencia, tecnología e innovación. Ministério das Relações Exteriores. Brazil, 2021. Available at: <https://www.gov.br/mre/es/temas/ciencia-tecnologia-e-innovacion/cooperacion-en-ciencia-tecnologia-e-innovacion> (accessed: 02.09.2022).
13. Plan estratégico CONICET temas de agenda 2023. Available at: <https://www.conicet.gov.ar/wp-content/uploads/Agenda-CONICET-2023.pdf> (accessed: 02.06.2023).
14. Brasil. UNESCO. Available at: <https://www.unesco.org/reports/science/2021/es/brazil> (accessed: 03.06.2023).
15. São Paulo Framework of Innovation Diplomacy. InnSCID, 2019. Available at: <https://2019.innscidsp.com/sao-paulo-framework-of-innovation-diplomacy/> (accessed: 05.09.2022).

16. Programa de Diplomacia de la Innovación. Brazil Gov., 2015. Available at: <https://www.gov.br/mre/es/temas/ciencia-tecnologia-e-innovacion/programa-de-diplomacia-de-la-innovacion> (accessed: 05.09.2022).
17. CONACYT 25 años impulsando el desarrollo científico en Paraguay. Consejo Nacional de Ciencia y Tecnología. Paraguay. Available at: <https://www.conacyt.gov.py/CONACYT-25-anos-impulsando-desarrollo-cientifico-paraguay> (accessed: 05.06.2023).
18. Científicos paraguayos exigen una agenda y una estrategia de I+D para el país. Por Ciencia del Sur, 2021. Available at: <https://cienciasdelsur.com/2021/04/09/cientificos-paraguayos-exigen-una-agenda-y-una-estrategia-de-id-para-el-pais/> (accessed: 05.09.2022).
19. Consejo Nacional de Innovación, Ciencia y Tecnología. CONICYT. Available at: https://www.conicyt.gub.uy/que_es (accessed: 07.06.2023).
20. Global Innovation Index 2022. Available at: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (accessed: 07.04.2023).
21. Research and Development Expenditure. World Bank, 2022. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS> (accessed: 08.04.2023).
22. World Bank Researchers in R&D 2014-2019. World Bank, 2022. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.SCIE.RD.P6> (accessed: 08.04.2023).
23. Tratado de Asuncion. MERCOSUR. Red Académica Uruguay. Available at: <https://www.rau.edu.uy/mercosur/tratasp.htm> (accessed: 08.06.2023).
24. Protocol of Ouro Preto. SICE, 1994. Available at: http://www.sice.oas.org/trade/mrcsr/ourop/ourop_e.asp (accessed: 08.09.2022).
25. MERCOSUR/GMC/RES N° 24/92: Creación de la Reunión Especializada de Ciencia y Tecnología. OAE SICE. Available at: <http://www.sice.oas.org/trade/mrcsrs/resolutions/RES2492.asp> (accessed: 08.06.2023).
26. RECYT. MERCOSUR, 1992. Available at: <https://www.recyt.mercosur.int/index.php/institucional/presentacion.html> (accessed: 09.09.2022).
27. Acuerdo de asociacion estrategica MERCOSUR – UNION EUROPEA. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto de Argentina. Available at: <https://cancilleria.gob.ar/acuerdo-mercosur-ue/resumen-de-contenidos-del-pilar-comercial> (accessed: 09.06.2023).
28. Soler M.G. Science Diplomacy in Latin America and the Caribbean: Current Landscape, Challenges, and Future Perspectives. *Science Diplomacy and Sustainable Development: Perspectives from Latin America*. Serafim M., Bonilla K., Bámaca-López E., Castaneda A., eds. Lausanne, Frontiers Media SA, 2021, pp. 104-112. DOI: 10.3389/978-2-88971-535-0
29. 1º Reunión de Ministros y Altas Autoridades de Ciencia y Tecnología del MERCOSUR y países asociados. MERCOSUR, 2006. Available at: <https://www.recyt.mercosur.int/index.php/reuniones-y-actas/reunion-de-ministros/174-io-reunion-de-ministros-y-altas-autoridades-de-ciencia-y-tecnologia-del-mercosur-y-paises-asociados.html> (accessed: 11.09.2022).
30. Ciencia abierta en el MERCOSUR: situación y recomendaciones. MERCOSUR, 2006. Available at: https://www.recyt.mercosur.int/files/Recyt/LXVIReunion/ANEXO_VII_Uruguay_Documento_y_presentacion_sobre_Ciencia_Abierta_en_el_MERCOSUR_situacion_y_recomendaciones.pdf (accessed: 11.09.2022).
31. Comunicado de la República Oriental del Uruguay en el marco de la Cumbre de Presidentes del MERCOSUR. Ministerio de Relaciones Exteriores de Uruguay. Available at: <https://www.gub.uy/ministerio-relaciones-exteriores/comunicacion/comunicados/comunicado-republica-oriental-del-uruguay-marco-cumbre-presidentes-del-0> (accessed: 11.06.2023).
32. Seminario de diplomacia científica en el MERCOSUR. MERCOSUR, 2023. Available at: https://www.argentina.gob.ar/sites/default/files/2023/08/seminario_de_diplomacia_cientifica_en_el_mercosur_3_y_4_agosto.pdf#:~:text=En%20ese%20marco%2C%20el%20Mecorosur%2C%20a%20través%20de,sur%20con%20proyección%20al%20resto%20del%20continente%20latinoamericano (accessed: 26.08.2023).
33. Unidad Temática de Ciencia, Tecnología y Capacitación. Mercociudades. Available at: <https://mercociudades.org/estructura-y-autoridades/tematicas/ciencia-tecnologia-y-capacitacion/> (accessed 26.07.2023).
34. Pulido-Salgado M., Castaneda Mena F.A. Bringing Policymakers to Science Through Communication: A Perspective From Latin America. *Frontiers in Research Metrics and Analytics*. Lausanne, 2021, N 6, pp. 1-9. DOI: 10.3389/frma.2021.654191

Ксения Табаринцева-Романова, Денис Кузнецов

Ksenia M. Tabarintseva-Romanova (kseniaromanova@urfu.ru)

Cand. sci (Philological Sciences), Associate Professor of the Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Lenin Ave., 51, 620083 Yekaterinburg, Russian Federation

Denis A. Kuznetsov (kuznetsov.d.a@my.mgimo.ru)

Cand. sci (Political Sciences), Associate Professor of the Department of World Political Processes, MGIMO University

Vernadsky Ave., 76, 119454 Moscow, Russian Federation

Science diplomacy in *MERCOSUR*

Abstract. The article presents an overview and analyzes the problems of science diplomacy of the countries of the Common Market of South America (MERCOSUR). Scientific diplomacy is considered as one of the potential mechanisms for achieving national and collective (in this case, regional) interests. The paper considers both strategic tools (national strategies and institutions) and tactical tools (specific programs and initiatives) employed in the region. It is concluded that science diplomacy has not yet become a routine mechanism of cooperation for MERCOSUR and plays a secondary role in its cooperation. The region is still missing opportunities to be included in global scientific networks. Among the reasons are regional disparities in R&D funding and innovation capacity, low degree of institutionalization of science diplomacy in the countries, the gap between science and diplomacy, science and politics, and the lack of a tradition of such interaction.

Key words: MERCOSUR, science diplomacy, regional integration, humanitarian diplomacy.

DOI: 10.31857/S0044748X0027522-3

Received 05.08.2023